

На правах рукописи

Долгов Андрей Михайлович

**ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Лукожев Хусен Манаевич

Официальные оппоненты: **Францифоров Юрий Викторович**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Науменко Оксана Александровна,
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры криминалистики
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Воронежский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится 17 февраля 2017 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.18, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: www.kubsu.ru.

Автореферат разослан «__» декабря 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.101.18
кандидат юридических наук, доцент

Максим Викторович Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. На современном этапе законодательство Российской Федерации претерпевает существенные изменения. Подверглось им и правовое регулирование уголовного судопроизводства, в том числе досудебного производства.

Предварительное следствие и дознание как формы предварительного расследования отвечают назначению уголовного судопроизводства, базируются на единых принципах и общих условиях предварительного расследования. Результаты расследования при обеих формах имеют одинаковое доказательственное значение. Количество уголовных дел, по которым проводится дознание, достаточно велико. Так, по данным МВД РФ, в январе – июле 2016 г. расследование в форме дознания проводилось по 624,7 тыс. уголовных дел, что составило 47% от общего их числа. При этом было раскрыто 424,7 тыс. преступлений, по которым производство предварительного следствия необязательно (+6,3%)¹.

Указанные цифры подтверждают востребованность дознания как упрощенной формы предварительного расследования.

В первоначальном виде дознание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации² (далее – УПК РФ) полностью соответствовало своему предназначению, обеспечивая процессуальную экономию в силу простоты процедур и быстроты расследования. В форме дознания расследовались лишь уголовные дела, возбужденные в отношении конкретных лиц, при условии, что расследование может быть завершено в срок, не превышающий 25 суток. При несоблюдении данного условия применялась вторая форма расследования – предварительное следствие.

6 июня 2007 г. одновременно с введением в уголовное судопроизводство процедуры уведомления лица о подозрении в совершении преступления из текста УПК РФ было исключено такое требование, обуславливающее расследование в форме дознания, как очевидность преступления³.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ https://мвд.рф/upload/site1/document_news/008/306/504/sb_1607.pdf. Дата обращения 12.10.2016.

² Рос. газ. 2001. 22 дек.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 6 июня 2007 г. №90-ФЗ // Рос. газ. 2007. 9 июня.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ УПК РФ был дополнен гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме»¹, что подтверждает стремление законодателя продолжить дифференциацию форм предварительного расследования.

Важной составляющей надлежащего производства предварительного расследования в форме дознания является наделение дознавателя процессуальной самостоятельностью, что позволяет ему в рамках своей компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом, самостоятельно, по своему усмотрению осуществлять законные действия, принимать обоснованные решения, формулировать выводы и заключения.

В настоящее время значительное число научных работ, в том числе диссертаций, посвящено исследованию процессуальной самостоятельности следователя. Однако процессуальная самостоятельность дознавателя не была предметом научных исследований. Требуют тщательного анализа и те проблемы производства следователем предварительного расследования в форме дознания, которые обусловлены, в числе прочего, различными формами контроля и надзора за процессуальной деятельностью применительно к предварительному следствию и дознанию.

Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ в число участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения впервые введена фигура начальника подразделения дознания, ст. 5 УПК РФ дополнена п. 17.1, в котором закреплено соответствующее понятие, а гл. 6 УПК РФ дополнена ст. 40.1 «Начальник подразделения дознания». Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ² в УПК РФ введена ст. 40.2 «Начальник органа дознания», где определен его процессуальный статус.

Однако на практике при производстве предварительного расследования в форме дознания по-прежнему возникает ряд проблем, требующих скорейшего разрешения. В большинстве своем они вызваны тем, что в законе не конкретизированы полномочия лица, расследующего уголовное дело в форме дознания, полномочия начальника подразделения дознания и начальника органа

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газ. 2013. 6 марта.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1 (Ч. 1). Ст. 60.

дознания, те решения начальника органа дознания, которые он вправе принимать по жалобе дознавателя на указания начальника подразделения дознания.

Указанные обстоятельства и предопределили необходимость комплексного исследования дознания как формы предварительного расследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемы производства предварительного расследования уголовных дел в форме дознания являются предметом многочисленных научных исследований ученых-процессуалистов.

История становления и развития института предварительного расследования в форме дознания отражена в работах ученых XIX в. А. А. Квачевского, Н. К. Муравьева, В. К. Случевского, И. Я. Фойницкого и др.

Модели дознания, действующие в зарубежных странах, изучали известные отечественные процессуалисты К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, М. А. Пешков, Н. Н. Полянский, Б. А. Филимонов, М. А. Чельцов-Бебутов, А. И. Лубенский и др.

В советский и ранний постсоветский период проблемы производства дознания исследовали такие ученые, как О. В. Айвазова, Н. С. Алексеев, В. И. Басков, Б. Т. Безлепкин, Ю. Н. Белозеров, А. В. Белоусов, В. П. Божьев, В. М. Быков, В. В. Вандышев, С. И. Гирько, Н. А. Громов, А. П. Гуляев, А. А. Давлетов, Н. В. Жогин, В. И. Зажитский, З. З. Зинатуллин, В. В. Кальницкий, А. М. Ларин, В. З. Лукашевич, П. А. Lupинская, А. М. Марчук, Т. Н. Москалькова, В. В. Николюк, И. Л. Петрухин, А. П. Попов, М. П. Поляков, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, А. Б. Соловьев, В. Т. Томин, А. А. Чувилев, С. А. Шейфер, С. П. Щерба, Ю. К. Якимович, Н. А. Якубович и др.

Проблемы дознания в современном уголовном судопроизводстве России и пути его совершенствования рассматриваются в работах В. А. Азарова, А. С. Александрова, Н. Н. Апостоловой, Е. Н. Арестовой, М. Т. Аширбековой, С. С. Безрукова, Н. В. Булановой, О. В. Гладышевой, В. Н. Григорьева, Ю. В. Деришева, В. В. Дорошкова, А. А. Дядченко, А. С. Есиной, С. П. Ефимичева, О. А. Зайцева, Н. Н. Ковтуна, А. П. Кругликова, М. М. Кузембаева, В. Ю. Мельникова, И. А. Насоновой, О. А. Науменко, Т. К. Рябининой, Г. И. Седовой, В. А. Семенцова, В. В. Степанова, Ю. В. Францифорова, Г. П. Химичевой и др.

К числу современных фундаментальных научных исследований института дознания необходимо отнести докторские диссертации Н. А. Власовой «Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе» (М., 2001); Г. П. Химичевой «Досудебное производство по уголовным делам (концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности)» (М., 2003); Ю. В. Деришева «Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения» (Омск, 2005); О. В. Мичуриной «Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы реализации в органах внутренних дел» (М., 2008); О. В. Качаловой «Ускоренное производство в российском уголовном процессе» (М., 2016).

По отдельным аспектам производства дознания защищены следующие кандидатские диссертации: М. Б. Эркенов «Процессуальный статус дознавателя» (Н. Новгород, 2007); С. А. Захарова «Процессуальные проблемы предварительного расследования преступлений в форме дознания» (Тюмень, 2008); Т. В. Пилюгина «Правовые и организационные основы дознания как формы предварительного расследования: по материалам органов внутренних дел» (Волгоград, 2008); О. С. Морева «Дознание как форма предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве» (М., 2008); А. А. Дядченко «Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика» (М., 2009); А. А. Каджая «Проблемы реализации уголовного преследования в форме дознания» (М., 2009); А. Е. Лодкин «Совершенствование деятельности органов дознания в Российской Федерации» (М., 2009); Ю. П. Якубина «Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования» (Хабаровск, 2010); А. В. Руновский «Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения» (М., 2012); А. Р. Варганов «Проблемы процессуальной самостоятельности следователя» (Краснодар, 2012); О. А. Науменко «Обеспечение прав личности при производстве дознания» (Краснодар, 2014); А. А. Алимйраев «Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения» (Махачкала, 2014); Х. Б. Бегиев «Реализация в современном уголовном судопроиз-

водстве России норм процессуальной самостоятельности следователя» (Волгоград, 2015).

Вместе с тем институт дознания в отечественном уголовном судопроизводстве постоянно подвергается реформированию, что подтверждается принятием в последнее время ряда законов, регламентирующих эту деятельность. К сожалению, такие новации обуславливают появление в этой сфере новых проблемных вопросов, что и предопределяет потребность в исследовании дознания как формы предварительного расследования с учетом произошедших изменений в законодательстве.

Цель исследования – комплексная разработка и обоснование теоретически значимых положений и рекомендаций в сфере дознания как формы предварительного расследования, научно обоснованных предложений по совершенствованию процедур существующего производства предварительного расследования в общей и сокращенной формах дознания.

Достижение указанной цели предопределило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- выявление особенностей возникновения и развития дознания и его форм в контексте исторического анализа;
- исследование дознания как формы предварительного расследования в зарубежных странах;
- уточнение содержания и назначения дознания в современном уголовном судопроизводстве;
- установление особенностей дознания и его форм в Российской Федерации и зарубежных государствах;
- определение специфики современной регламентации общей и сокращенной форм дознания, критериев их дифференциации;
- анализ системы органов, компетентных производить дознание;
- разрешение проблем, возникающих в ходе предварительного расследования преступлений в сокращенной форме дознания;
- разработка предложений, направленных на совершенствование предварительного расследования в дифференцированных формах дознания, процессуального статуса органов и лиц их осуществляющих.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства при производстве предварительного расследования в различных формах дознания.

Предмет исследования – нормы российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие производство предварительного расследования уголовных дел в форме дознания, правоприменительная практика расследования преступлений в форме дознания, статистические данные, а также научные разработки, отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Методологическая основа исследования. В основу исследования положен комплекс общенаучных и частных методов исследования (диалектический, историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, структурный, статистический, метод сравнений и аналогий, методы обобщений, анализа, синтеза). Так, метод диалектического познания позволил выявить сущностные признаки обеспечения прав личности при производстве дознания. За счет использования сравнительно-правового метода определены общие черты и отличия дознания в России и зарубежных странах. Статистический метод исследования и метод юридико-технического анализа позволил сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих правоотношения участников производства дознания. С помощью метода моделирования разработаны пути решения проблем предварительного расследования в двух формах дознания. Социологический метод позволил сформулировать позиции по наиболее актуальным проблемам дознания с учетом мнения практических работников.

Методы исследования использовались во взаимосвязи, что позволило обеспечить полноту, достоверность и объективность научных результатов.

С помощью метода включенного наблюдения, обусловленного личным опытом работы автора в органах дознания (2002–2003, 2008–2014 гг.) и адвокатом (2005–2007, 2015–2016 гг.) выявлены проблемные вопросы производства предварительного расследования в форме дознания.

Теоретической основой диссертационного исследования стали разработки представителей отечественной науки уголовно-процессуального права, других отраслей процессуального права, уголовного права, ряда других юриди-

ческих и гуманитарных наук, в которых затрагиваются отдельные аспекты производства дознания как формы предварительного расследования.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, международных правовых актов, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, акты Президента Российской Федерации, органов исполнительной власти. В ходе работы анализировалась судебная практика: постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные акты.

Эмпирической базой исследования послужили 247 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Республики Адыгея, Республики Северная Осетия – Алания, Краснодарского края, Ставропольского края, Ростовской области. В работе использованы результаты анкетирования 264 практических работников, в том числе 26 судей, 57 прокурорских работников, 25 начальников органов дознания, 17 начальников подразделений дознания, 56 следователей, 83 дознавателей, проведенного автором в Республике Адыгея, Республике Северная Осетия – Алания, Краснодарском крае, Ставропольском крае.

В работе учтены статистические данные, отражающие ход и результаты работы специализированных подразделений дознания органов внутренних дел, органов Федеральной службы судебных приставов по России в целом и по Краснодарскому краю в частности.

При проведении исследования и разрешении выявленных проблем автор обращался к личному опыту практической деятельности, полученному в органах Федеральной службы судебных приставов, в том числе в должностях начальника отдела-старшего судебного пристава и начальника отдела организации дознания Управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю, а также в качестве адвоката.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней на основе комплексного подхода проведено исследование уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство предварительного расследования в форме дознания, претерпевших концептуальные изменения в связи с принятием Федеральных законов от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ, от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, от 30

декабря 2015 г. № 440-ФЗ. Выявлены проблемные вопросы, возникающие при расследовании преступлений в форме дознания, которые не нашли решения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Обосновывается основополагающее значение дифференциации форм предварительного расследования, которая возможна в двух направлениях: усложнения и упрощения. Определено структурное содержание каждой из форм дознания и предложен новый подход к их пониманию, в соответствии с которым сформулировано «Дознание в общем порядке» и «Дознание по очевидным преступлениям». Аргументирована необходимость рассмотрения дознания по очевидным преступлениям в качестве самостоятельной формы предварительного расследования. Сформулировано понятие и элементы процессуальной самостоятельности дознавателя. Предложен оптимальный алгоритм продления сроков производства дознания. На основе обобщения и систематизации собранного научного материала и критической оценки складывающейся практики разработан комплекс предложений, направленных на совершенствование правового обеспечения расследования преступлений в двух формах дознания, имеющих значение для развития науки уголовного процесса и повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования.

Проведенное исследование позволило разработать и обосновать ряд теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование, конкретизацию и повышение эффективности процессуальной деятельности в двух формах дознания.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Доказывается, что дознание в общем порядке выступает основной формой стадии предварительного расследования и является «отправной точкой» при ее дифференциации. Об этом свидетельствует официальная статистика о количестве преступлений, расследованных в форме дознания, которое превышает количество уголовных дел, расследуемых в иных формах. На этом основании предварительное следствие следует рассматривать как усложненную (привилегированную) форму, а сокращенное дознание – как упрощенную форму этой стадии.

2. Очевидность преступления служит критерием для упрощения процессуального порядка производства предварительного расследования, а также ос-

нованием для выделения такой самостоятельной его формы, как «дознание в сокращенной форме». Очевидность преступления выражается в том, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Критерий очевидности преступления как существенный фактор упрощения предварительного расследования позволяет сделать вывод о наличии трех самостоятельных форм предварительного расследования: предварительного следствия, дознания в обычной форме и дознания по очевидным преступлениям.

3. При всех трех формах предварительного расследования процессуальный документ, содержащий результаты проведенного предварительного расследования и основанное на этих результатах обвинение, следует именовать обвинительным заключением.

4. Производство предварительного расследования по уголовным делам, предусмотренным ч. 3 ст. 150 УПК РФ, в отношении лиц, названных в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, должно осуществляться в форме предварительного следствия следователями Следственного комитета Российской Федерации.

5. Процессуальная самостоятельность дознавателя определяется как принятием им процессуальных решений и производством процессуальных действий по своему внутреннему убеждению, так и в целом самостоятельностью его деятельности: независимым планированием расследования и выбором тактических приемов, эффективных и целесообразных методов расследования, нацеленных на полное и быстрое расследование и раскрытие преступлений.

Положение о процессуальной самостоятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, должно быть сформулировано и включено в гл. 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования», поскольку дознание как форма предварительного расследования осуществляется в досудебном производстве. Соответственно о процессуальной самостоятельности дознавателя можно говорить лишь применительно к досудебным стадиям, а не ко всему уголовному процессу.

6. Начальник органа дознания должен иметь право участвовать в проведении отдельных следственных действий по уголовным делам, находящимся в

производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы. Необходимо также законодательно закрепить полномочия начальника органа дознания самостоятельно возбуждать уголовное дело, принимать иные решения по результатам проверки сообщения о преступлении. В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие дополнения в ст. 40.2 УПК РФ.

7. Предлагается установить четкую процессуальную иерархию должностных лиц, участвующих в производстве дознания. Начальник подразделения дознания должен быть лицом, подчиненным начальнику органа дознания. Все решения и указания начальника органа дознания должны быть обязательны для исполнения начальником подразделения дознания, что необходимо зафиксировать в ст. 40.2 УПК РФ.

8. При производстве дознания по очевидным преступлениям законодатель предусматривает дифференцированность объемов обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вместе с тем положения специальной нормы ст. 226.5 УПК РФ, определяющей предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым в порядке, предусмотренном гл. 32.1 УПК РФ, не могут применяться без закрепления соответствующего исключения в общей норме ст. 73 УПК РФ, определяющей перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Для устранения имеющейся коллизии правовых норм необходимо внесение изменений в ч. 1 ст. 73 УК РФ.

9. Начальнику органа дознания необходимо предоставить полномочия по первоначальному продлению срока дознания до 30 суток, а также по установлению срока дознания при возобновлении ранее приостановленного дознания, для чего требуется внести соответствующие изменения в ст. 223 УПК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней проведено комплексное исследование актуальных проблем предварительного расследования преступлений в форме дознания. Разработанные в ней положения, направленные на повышение эффективности предварительного расследования в форме дознания, могут стать

основой для дальнейших исследований проблем унификации и дифференциации процессуальной формы уголовного судопроизводства, проблем осуществления предварительного расследования.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальных норм могут быть использованы в законотворческой деятельности, при подготовке учебной, методической, научной литературы, при чтении курса «Уголовно-процессуальное право».

Достоверность результатов исследования обеспечена реализацией в нем апробированной научно обоснованной методики (анализа и обобщения достаточно объемного и содержательного эмпирического материала и теоретических источников), широтой географии (5 регионов) и временного периода (около 5 лет) исследования. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией.

Апробация результатов исследования. Основные выводы работы обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета. Результаты исследования получили апробацию в выступлениях и тезисах докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликованы восемь научных статей, пять из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Основные результаты исследования внедрены в практическую деятельность Прокуратуры г. Армавира Краснодарского края (акт внедрения от 23 ноября 2016 г.), а также используются в учебном процессе Кубанского государственного университета при чтении курсов «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы» (акт внедрения от 21 ноября 2016 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы выбор и актуальность темы диссертации, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, охарактеризованы его методологические, теоретические и эмпирические основы, показана научная новизна и практическая значимость результатов, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены данные, подтверждающие достоверность результатов исследования, указаны направления их апробации, изложены сведения о структуре и объеме работы.

Первая глава «Общая характеристика дознания как формы предварительного расследования» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** «Дифференциация процессуальных форм предварительного расследования» рассматриваются категории «процессуальная форма», «дифференциация процессуальной формы», «дифференциация форм предварительного расследования». Исследуются история возникновения и развития предварительного расследования и его форм в России, опыт производства расследования в зарубежных странах, а также современные подходы к дифференциации форм предварительного расследования.

В Российской Федерации характерной чертой уголовного судопроизводства является его единство на всей территории страны, которое, однако, не означает применения одних и тех же подходов при производстве по всем уголовным делам. Несмотря на установление единого порядка уголовного судопроизводства, законодатель предусмотрел дифференциацию форм уголовного процесса. В диссертации аргументируется основополагающее значение такой дифференциации при расследовании уголовных дел, в частности при предварительном расследовании, которая возможна в двух направлениях: усложнения и упрощения.

Усложнение уголовно-процессуальной формы предопределяет формирование особых производств (порядков) по отдельным категориям дел. В свою очередь упрощение процессуальной формы порождает различные виды упрощенного и ускоренного производства. При этом упрощение не может быть оправданием сокращения гарантий прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Реализация законодателем дифференцированного подхода при квалификации деяний в уголовном праве существенно влияет на формирование опосредующей их процессуальной формы. Здесь подлежит учету активное обсуждение вопроса о выделении в числе противоправных деяний уголовных проступков. С подобной инициативой выступил Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев¹. Такое деяние будет, как отмечает Т. Н. Москалькова, «выше по своей степени опасности административного правонарушения, однако ниже уголовно наказуемого, порождающего судимость»².

Очевидно, что дифференциация категорий преступлений предопределяет необходимость дифференцированного подхода к формам их предварительного расследования. Предпосылкой к этому служат уже существующие формы: предварительное следствие, дознание в общем порядке, сокращенное дознание.

Исторический опыт и анализ зарубежного законодательства свидетельствуют о том, что в различные исторические эпохи дознание служило основной формой досудебного производства и присутствовало в уголовном процессе государств независимо от типа уголовного процесса.

В Российской Федерации дознание также выступает основной формой предварительного расследования. Об этом свидетельствует официальная статистика о количестве раскрытых преступлений, расследованных в форме дознания, которое превышает количество уголовных дел, расследуемых в иных формах³. В свою очередь предварительное следствие следует считать усложненной (привилегированной) формой предварительного расследования, а дознание в сокращенной форме – его упрощенной формой.

Во **втором параграфе** «Сущность и виды дознания как формы предварительного расследования в современной России» формулируются понятия «дознание», «дознание очевидных преступлений», определяются особенности этих видов дознания.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ УПК РФ дополнен главой 32.1. Законодатель тем самым осуществил еще одну дифференциацию

¹ URL: http://www.fparf.ru/news/all_news/blogs/gasparyan/ugolovnyy-prostupok-kak-promezhutochnyy-etazh. Дата обращения 10.10.2016.

² URL: <http://pravo.ru/news/view/133721>. Дата обращения 10.10.2016.

³ Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ https://мвд.рф/upload/site1/document_news/008/306/504/sb_1607.pdf. Дата обращения 10.10.2016.

предварительного расследования, установив форму ускоренного производства по уголовным делам.

В ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ определено, что такое дознание должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Однако с учетом предусмотренной процедуры продления указанного срока можно сделать вывод о том, что хотя сокращение сроков или упрощение производства и имеют место, но не являются главными критериями разграничения форм дознания. Анализ норм гл. 32 и 32.1 УПК РФ позволяет также утверждать, что обычная и сокращенная формы дознания не различаются и по такому признаку, как предмет производства.

Существует ряд условий, без наличия которых применение сокращенной формы дознания невозможно: совершеннолетие подозреваемого, вменяемость, владение языком уголовного судопроизводства, принадлежность подозреваемого к категории участников, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ, и др. Однако названные условия сложно признать критериями дифференциации форм дознания. Фактический запрет на применение сокращенного дознания при наличии таких условий является дополнительной гарантией прав и интересов подозреваемого.

Решающим для принятия решений о производстве дознания в сокращенной форме является тот факт, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Это дает возможность о наличии в такой ситуации признака очевидности. То есть форма дознания дифференцируется в зависимости от того, совершено ли преступление в условиях очевидности или совершившее его лицо не установлено на момент возбуждения уголовного дела.

Признавая свою вину и соглашаясь с выдвинутым в его адрес подозрением, подозреваемый значительно облегчает доказательственную деятельность дознавателя. Позиция потерпевшего, не возражающего против сокращенной формы дознания, согласуется с позицией подозреваемого, что способствует

бесконфликтности судопроизводства и создает в конечном счете условия для упрощения предварительного расследования и в последующем – судебного разбирательства.

Очевидность преступления может подтверждаться как явкой с повинной и деятельным раскаянием подозреваемого, так и устным заявлением потерпевшего. Если потерпевший не установлен, нельзя ставить вопрос о сокращении дознания и соответственно о сокращении доказывания.

Исходя из изложенного, диссертант формулирует вывод о том, что регламентированная гл. 32.1 УПК РФ форма предварительного расследования является не «дознанием в сокращенной форме», а «дознанием по очевидным преступлениям», и именно так ее и следует именовать.

«Дознание по очевидным преступлениям» есть именно форма предварительного расследования, а не форма дознания, которая в свою очередь является формой предварительного расследования. Критерий очевидности, по которому и выделяется упрощенная форма, служит существенным фактором для упрощения предварительного расследования, в том числе упрощения процессуальной деятельности, принятия процессуальных решений, сокращения сроков, создания бесконфликтной ситуации и многого другого. Это дает полное основание для вывода о том, что предварительное расследование может осуществляться в трех формах: в форме предварительного следствия, в форме дознания, в форме дознания по очевидным преступлениям.

Итоговые процессуальные документы при производстве предварительного расследования в любой из трех форм, хотя и имеют сегодня различные наименования, должны отвечать одним и тем же требованиям, предъявляемым законодательством к их содержанию. Сформулирован вывод о том, что документ, содержащий результаты предварительного расследования, проведенного как в форме предварительного следствия, так и в формах дознания в общем порядке и сокращенной форме, и основанное на этих результатах предъявленное обвинение, было бы более верным именовать обвинительным заключением.

Вторая глава «Процессуальный статус органов и должностных лиц, осуществляющих дознание» включает три параграфа и посвящена исследованию круга субъектов, уполномоченных производить предварительное расследование в форме дознания.

В первом параграфе «Понятие, виды и процессуальный статус органов дознания» раскрывается процессуальный статус органа дознания и определяются виды органов дознания.

К органам дознания относятся государственные органы, которые перечислены в ст. 40 УПК РФ. Осуществление дознания для этих органов и лиц представляет собой производную, вспомогательную функцию по отношению к их основным функциям. Основными задачами для них являются: 1) обеспечение личной безопасности граждан; 2) предупреждение и пресечение преступлений и других правонарушений; 3) раскрытие преступлений; 4) охрана общественного порядка.

Полномочиями по производству дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ, совершенных лицами, указанными в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, наделены следователи Следственного комитета Российской Федерации.

В диссертации обосновывается, что предоставление следственному органу полномочий по производству предварительного расследования в форме дознания нецелесообразно. Из толкования норм УПК РФ вытекает, что если следователи Следственного комитета Российской Федерации возбуждают уголовное дело и осуществляют предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, подследственным органам дознания, то оно должно осуществляться в порядке, предусмотренном для производства дознания. Однако Следственный комитет является органом предварительного следствия, а не органом дознания.

Проблемы, возникающие при производстве следователем предварительного расследования в форме дознания, обусловлены, в числе прочего, различными формами контроля и надзора за процессуальной деятельностью применительно к предварительному следствию и дознанию. В частности, здесь остается неясным, кто дает согласие на применение мер пресечения, применяемых по судебному решению; кто продлевает срок проверки сообщения о преступлении; кто утверждает обвинительный акт, составленный следователем по результатам производства предварительного расследования в форме дознания, и т. д.

Автор приходит к выводу, что производство предварительного расследования по уголовным делам, предусмотренным ч. 3 ст. 150 УПК РФ, в отношении

лиц, названных в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, должно осуществляться следователями Следственного комитета Российской Федерации в форме предварительного следствия.

В силу сказанного п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предлагается дополнить подпунктом «д» следующего содержания: «по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах „б“ и „в“ пункта 1 части второй настоящей статьи». Соответственно пункт 7 части 3 ст. 151 УПК РФ нужно признать утратившим силу.

Во втором параграфе «Дознаватель и его процессуальный статус» исследуются проблемы определения круга лиц, наделенных правом осуществлять предварительное расследование в форме дознания, их процессуального статуса, проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности дознавателя.

В соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – это из основных участников уголовного процесса, представляющий собой «должностное лицо органа дознания, которое правомочно осуществлять предварительное расследование в форме дознания и иные функции и полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Важным условием надлежащей реализации функций дознавателя является наделение его процессуальной самостоятельностью, которая выступает одним из факторов, определяющих законность и обоснованность принимаемых им процессуальных решений и производимых процессуальных действий, так как предоставляет ему возможность в рамках компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством, самостоятельно, по своему усмотрению, осуществлять действия, принимать решения, формулировать выводы и заключения. Процессуальная самостоятельность присуща всей процессуальной деятельности дознавателя, включая независимое планирование расследования и выбор тактических приемов, эффективных и целесообразных методов расследования, нацеленных на полное и быстрое расследование и раскрытие преступлений.

Однако процессуальная самостоятельность дознавателя не может безграничной. Причем ее пределы одинаковы как для дознавателя, так и для начальника органа дознания или начальника подразделения дознания, когда они в качестве дозна-

вателя принимают дело к своему производству или решение о возбуждении уголовного дела.

По каждому конкретному уголовному делу дознаватель должен иметь возможность с учетом своего внутреннего усмотрения самостоятельно собирать, проверять и оценивать доказательства, решать вопрос о достаточности доказательств для установления всех необходимых обстоятельств по уголовному делу.

Исходя из изложенного, диссертант выделяет следующие составляющие процессуальной самостоятельности дознавателя:

- 1) основанная на внутреннем убеждении свобода в определении путей принятия решения в целях достижения задач уголовного судопроизводства;
- 2) возможность отстаивать свою позицию;
- 3) судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль как гарантии законности и обоснованности принимаемых дознавателем процессуальных решений и производимых процессуальных действий;
- 4) дисциплинарная ответственность дознавателя за законность производства дознания, его ход и результаты.

Вместе с тем в УПК РФ процессуальная самостоятельность дознавателя, как и процессуальная самостоятельность следователя, отдельной нормой не закреплена. Ликвидации этого пробела будет способствовать включение соответствующей нормы в гл. 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования», поскольку дознание как форма предварительного расследования осуществляется в досудебном производстве. Соответственно о процессуальной самостоятельности дознавателя можно говорить лишь применительно к досудебным стадиям, а не ко всему уголовному процессу.

В третьем параграфе «Начальник органа дознания и начальник подразделения дознания как участники уголовного судопроизводства» исследуются процессуальные статусы указанных лиц и вопросы их взаимодействия при производстве дознания как формы предварительного расследования.

В различные исторические периоды законодатель либо наделял начальника органа дознания широкими полномочиями, либо, напротив, максимально ограничивал их. Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ включил в УПК РФ ст. 40.2 «Начальник органа дознания», где определяется его процессуальный статус. Впервые начальник органа дознания назван в числе основных

участников уголовного судопроизводства, а именно участников со стороны обвинения. Этот факт следует оценивать только положительно, поскольку несмотря на наличие значительного количества правовых норм, регламентирующих деятельность органов дознания, отсутствие среди них нормы, посвященной начальнику органа дознания, влекло за собой целый ряд проблем.

Однако и сегодня некоторые из проблем остались нерешенными.

Так, очевидно, что начальник органа дознания должен иметь право участвовать в проведении всех следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание по нему в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случае, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы. Но названные права не получили закрепления в ст. 40.2 УПК РФ.

В связи с этим автор считает необходимым дополнить в ст. 40.2 УПК РФ частью 1.1, где будут прописаны отмеченные полномочия.

Здесь же обосновывается необходимость закрепления в законе права начальника органа дознания самостоятельно возбуждать уголовное дело.

Диссертант подвергает сомнению целесообразность наличия в ст. 40.2 УПК РФ части 3, в соответствии с которой «в органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции».

Повышенное внимание законодателя к определению статуса начальника органа дознания в системе органов внутренних дел можно объяснить тем, что именно в органах внутренних дел выполняется значительный объем уголовно-процессуальной деятельности. Однако п. 17 ст. 5 УПК РФ закрепляет единый подход к определению должностных лиц, обладающих статусом начальника органа дознания, и называет в качестве такового должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместителя.

Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ впервые ввел в число участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения такую процессуальную фигуру, как начальник подразделения дознания. В ст. 5 УПК РФ начальник подразделения дознания определен как «должностное лицо органа

дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель» (п. 17.1). Вместе с тем в законе не определено, что все решения и указания начальника органа дознания должны быть обязательны для исполнения начальником подразделения дознания. Поэтому необходимо внести соответствующие изменения в ст. 40.2 УПК РФ, дополнив пункт 4 ч. 1 после слова «давать» словами «начальнику подразделения дознания», а пункт 9 ч. 1 после слов «уголовное дело» – словами «начальнику подразделения дознания».

Третья глава «Актуальные проблемы дознания как формы предварительного расследования» включает два параграфа.

В первом параграфе «Проблемы производства дознания по очевидным преступлениям» исследуются проблемы, возникающие в этой сфере, причины невысокой эффективности дознания в сокращенной форме и др.

По мнению автора, в соответствующих нормах УПК РФ заложено следующее противоречие: согласно ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежат обстоятельства, круг которых определен законодателем, а в силу ст. 226.5 УПК РФ доказательства собираются в определенном объеме, установленном законодателем. В результате специальная норма закона вступает в противоречие с его общей нормой, регулирующей те же правоотношения, но в более широком объеме.

Верный способ устранения имеющейся коллизии правовых норм – дополнение ч. 1 ст. 73 УПК РФ после слов «При производстве по уголовному делу словами «за исключением производства предварительного расследования в порядке, предусмотренном главой 32.1 настоящего Кодекса».

Данные изменения отвечают задаче реформирования порядка досудебного производства и формированию дознания по очевидным преступлениям как самостоятельной формы предварительного расследования. Кроме того, они будут способствовать упрощению процедуры собирания доказательств (к примеру, в соответствии с ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ в качестве доказательств можно использовать объяснения лиц, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, а также иные материалы проверки сообщения о преступлении, что позволяет не проводить повторные действия по установлению обстоятельств совершенного преступления уже после возбуждения уголовного дела); упроще-

нию проверки доказательств (дознатель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем).

Во **втором параграфе** «Проблемы определения сроков производства предварительного расследования в форме дознания» исследуется порядок исчисления и продления сроков дознания.

В настоящее время начальник органа дознания, возглавляя соответствующий орган дознания, лишен полномочий по установлению и продлению сроков дознания. Вместе с тем, по мнению диссертанта, именно ведомственный контроль начальника органа дознания за действиями дознавателя и возложение на него полномочий по первоначальному продлению срока дознания до 30 суток могли бы устранить возможные варианты недобросовестного отношения должностных лиц к выполнению обязанностей по производству дознания. Начальнику органа дознания необходимо предоставить аналогичные права и по установлению срока дознания при возобновлении ранее приостановленного дознания. Указанные полномочия позволят начальнику органа дознания более ответственно контролировать сроки производства по уголовным делам, находящимся в производстве органа дознания.

Кроме того, недостаточно конкретизирован в УПК РФ перечень должностных лиц органов прокуратуры, уполномоченных на продление сроков дознания. В частности, в него не включены прокуроры транспортных и иных специализированных прокуратур.

Предлагается установить следующие правила продления сроков дознания:

1) при возбуждении уголовного дела срок дознания составляет 30 суток и может быть продлен до 30 суток мотивированным постановлением начальника органа дознания;

2) по истечении указанного периода срок дознания может быть продлен до 6 месяцев прокурором района, города, приравненным к ним военным, иным специализированным прокурором и их заместителями;

3) по истечении шестимесячного срока срок дознания может быть продлен до 12 месяцев прокурором субъекта РФ и приравненным к нему военным,

иным специализированным прокурором, но только в случаях исполнения запроса о правовой помощи.

Соответствующие поправки необходимо внести в ст. 223 УПК РФ.

В **заключении** формулируются краткие выводы и наиболее значимые предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения, подводятся итоги проведенного исследования.

В **приложении** приводятся авторский проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», анкета, по которой проводился опрос практических работников, и результаты анкетирования.

**Список работ, опубликованных автором
по теме научного исследования**

**Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для опубликования результатов диссертационных исследований**

1. Долгов, А. М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя / А. М. Долгов // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. – 2016. – № 2. – С. 128 – 131 (0,6 п. л.).

2. Долгов, А. М. О проблемных вопросах производства дознания в сокращенной форме (на примере ФССП России) / А. М. Долгов // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 130 – 132 (0,4 п. л.).

3. Долгов, А. М. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме и пути их разрешения / А. М. Долгов // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – 2016. – № 6. – С. 107 – 108 (0,3 п. л.).

4. Долгов, А. М. К вопросу об определении сроков производства предварительного расследования в форме дознания и порядке их продления / А. М. Долгов // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – 2016. – № 9. – С. 77 – 80 (0,5 п. л.).

5. Долгов, А. М. Обвинительный акт, обвинительное постановление и обвинительное заключение как итоговые документы предварительного расследования / А. М. Долгов // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. – 2016. – № 9. – С. 128 – 131 (0,4 п. л.).

Публикации в иных изданиях

6. Долгов, А. М. Сроки производства предварительного расследования в форме дознания / А. М. Долгов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2015. – С. 24 – 30 (0,4 п. л.).

7. Долгов, А. М. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением / А. М. Долгов // Очерки новейшей камералистики. Научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 68 – 71 (0,4 п. л.).

8. Долгов, А. М. Статус начальника органа дознания по УПК РФ / А. М. Долгов // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 16 – 22 (0,4 п. л.).

Д о л г о в Андрей Михайлович

**ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 10.12.2016. Формат 60×84 1/16
Печать трафаретная. Гарнитура Times New Roman.
Усл.-печ. л. 1,4. Тираж 150 экз. Заказ № 228

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в «Цифровой типографии «ЮгПринт» ИП Гусаков А.В.
350063, г. Краснодар, ул. Коммунаров, 31